

УДК 330.16

*С.В. Лантес***КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Показано, что конкуренция как борьба за продукты, ресурсы и доходы имеет некоторое общеэкономическое содержание и в зависимости от обстоятельств может наносить ущерб экономике либо способствовать ее развитию. Выявляются условия, при которых факторы негативного воздействия конкуренции на развитие блокируются, а факторы позитивного воздействия усиливаются. Установлено, что современная конкуренция противоречива, поскольку, с одной стороны, формирует рентоориентированное поведение участников рынка, а с другой стороны, ориентирует на достижение лучших результатов экономической деятельности. Анализируются показатели, позволяющие разграничивать типы конкуренции. Делается вывод о том, что продуктивное влияние конкуренции на развитие экономики складывается отнюдь не стихийно, оно связано с ограничением государством погони за рентой, с последовательной защитой прав собственности миноритарных держателей акций и паев, прав наемных работников на адекватную компенсацию стоимости их рабочей силы. Обосновывается тезис о возможности и целесообразности достижения эффективного сочетания в России стратегического планирования, поддержки экспорта и государственного стимулирования предпринимательской конкуренции. Выявлены разнообразные средства, которые могут быть использованы для одновременного и результативного решения этих задач.

Ключевые слова: конкуренция, рентоориентированная и предпринимательская конкуренция, стратегическое планирование, государственная поддержка экспорта, экономическое развитие.

По проблемам конкуренции как элемента или фактора организации экономики написано немало научных статей и монографий. При этом разными авторами конкуренции приписываются весьма разнообразные свойства. Для нас всего важнее понимание того, как конкретно конкуренция влияет на развитие экономики, оказывает ли она свое влияние спонтанно или это влияние должно быть организовано и направляться обществом, при каких условиях совокупный баланс влияния конкуренции будет максимально позитивным, а негативное влияние будет нейтрализовано.

Итак, попробуем хотя бы в общих чертах разобраться в этих вопросах. Основными методами нам будут служить различные концепции экономической теории, а также историческая макросоциология: «Политические и экономические устойчивые структуры, или паттерны, особенно когда они охватывают государства и напряжения, связанные с войной, системами собственности и рынками, можно наилучшим образом увидеть при исследовании многих взаимосвязанных историй в течение долгого периода времени» [1. С. 23].

Конкуренция в самом общем виде – это соперничество хозяйствующих субъектов или потребителей за обладание или пользование имуществом, экономическими ресурсами либо потребительскими благами. Движущая сила экономической деятельности – «потребность в благах не зависит от произвола индивидуума, но приняла с течением времени внутри отдельных социальных групп определенную величину и форму, которая теперь уже рассматривается как неизменно данная. Это идея достойного содержания, соответствующего положению в обществе, господствующая над всем докапиталистическим хозяйствованием» [2. С. 15-16]. Эта идея располагает к размеренной жизни. «Покуда повседневная жизнь без особых трудностей вращается на своей орбите, в рамках своих унаследованных структур, покуда общество довольствуется своим одеянием и чувствует себя в нем удобно, никакие экономические мотивы не побуждают к переменам» [3. С. 397], темпы экономического развития остаются очень низкими.

Лишь в условиях относительно развитых рыночных систем конкуренция приобретает значение движущей силы экономического развития. Позитивное влияние конкуренции на экономическое развитие в основном связано с институтами, присущими современной рыночной экономике. Эффективная рыночная конкуренция нигде не возникает стихийно. В период позднего средневековья и раннего капитализма «прямые сделки частного рынка имели целью не одну только эффективность; они стремились также устранить конкуренцию» [4. С. 420]. Обществу стоило немалых усилий обуздать произвол торговцев, сформировать цивилизованные правила торговли в интересах общества и обеспечить эффективный контроль за их соблюдением. И в наше время существует множество частных вопросов организации торговли, без решения которых с позиции интересов общества рынки не могут эффективно функционировать. «Индивиды не должны иметь возможности заключать контракты по

созданию коалиций, целью которых является хищническое поведение. Следовательно, любая коалиция, которая организуется, чтобы улучшить положение своих членов за счет аутсайдеров, должна быть исключена» [5. С. 16-17].

Первый вопрос, который уместно задать при исследовании внутренней структуры конкуренции: когда и при каких условиях общее для разных эпох экономическое содержание конкуренции – борьба, соперничество за обладание ресурсами и лучшими потребительскими благами – работает на развитие экономики? – Очевидный ответ на этот вопрос: когда правила ведения конкурентной борьбы – писанные или неписанные, а также внутренний механизм конкуренции – выбирают победителя из числа лучших: рабочих, управленцев, собственников, предпринимателей, государственных служащих.

Сегодня в российской экономике роль конкуренции значительно снижена под влиянием таких процессов, как чрезмерное огосударствление экономики, ее картелизация, коррупция в системе государственного управления, в том числе в системе государственных и муниципальных закупок. «Перед кризисом 1998 года доля государства в экономике России оценивалась примерно в 25 %. В 2008 г. – уже в 40-45 %. К 2013 г. она превысила 50 %. Сегодня, по многим экспертным оценкам, она может превышать уже 60–70 %. Следует отметить, что в 2016 г. ситуация существенно не изменилась» [6. С. 9]. Прямой сговор о ценах в масштабах 80 субъектов РФ, в том числе с участием представителей государственных и муниципальных органов власти, финансирование расходов государственных и муниципальных унитарных предприятий, победителей конкурсов закупок, за счет государственных субсидий, «бумажные торги», в которых победитель определен заранее, соглашения о ценах и «победителях» торгов с распределением выгод среди участников соглашений – ФАС отмечает, что подобного рода факты из года в год проявляются все в больших масштабах [6. С. 8-44]. Очевидно, что при таких масштабах государственного участия в экономике проблему коррупции и неэффективного государственного контроля не решить за счет приватизации государственных и муниципальных организаций. Требуется реформирование системы управления объектами государственной и муниципальной собственности на основе введения адекватной содержанию общественной собственности системы государственного контроля.

Но в процессе реформирования системы государственного управления важно понимать, как правильно использовать конкуренцию, являющуюся своего рода инструментом государственной политики. Как известно, конкретные цели конкурентной политики в разных странах существенно различаются. «В то время, как в США картель считался наиболее злостным нарушением, в Европе он воспринимался как положительное проявление частного ассоциационизма... В США монополизация, то есть ситуация, когда рынок является полностью закрытым, считается нарушением антимонопольного законодательства и требует вмешательства антимонопольного органа. В Европе доминирующее положение на рынке как единственной (монополизация), так и не единственной компании, не является нарушением антимонопольного законодательства и только злоупотребление доминирующим положением запрещается законом» [7. С. 158].

Одни и те же факты при различных пониманиях целей антимонопольной политики могут получить диаметрально противоположные оценки. Тесное взаимодействие крупных корпораций, в том числе госкорпораций, и государства можно оценить как эффективную стратегию развития, если государство, с одной стороны, поддерживает корпорации, а с другой стороны, стимулирует конкуренцию среди них. Но такое взаимодействие можно оценить и как ограничение экономической свободы корпораций и тогда искать проявления коррупции. Взаимодействие десятков, сотен и тысяч предприятий в едином цикле выпуска готовой продукции можно оценить как эффективную кооперацию, создающую синергетический эффект для экономики и потребителя. А можно оценить, как концентрацию рыночной власти, уменьшающую свободу выбора отдельной организации. Нужно только понять, как правильно организовать взаимодействия между организациями в экономической системе, а также взаимодействие государства и корпораций, какую роль в этом взаимодействии отвести конкуренции. Конкуренция сама по себе, вне ответов на эти вопросы, не может быть правильно оценена в системе позитивных и негативных последствий ее использования в хозяйственной практике. Различие менталитета населения, практического опыта использования конкуренции в экономической жизни, конкретных целей экономической политики государств могут существенно менять оценки применения и результатов конкурентной политики. В практике США и Евросоюза «конкурентная политика не учитывает взаимосвязь между экономической и политической властью и не заботится о социальном равенстве» [7. С. 160]. В России же особенности менталитета населения и исторического опыта организации экономической жизни общества побуждают оценивать конкуренцию, прежде всего, с точки

зрения последствий ее воздействия на экономику, то есть на эффективность использования экономических ресурсов и на благосостояние населения. С этой точки зрения определяющим критерием оценки позитивных либо негативных последствий конкуренции может быть то, как конкуренция влияет на экономическую деятельность: побуждает ли она экономическую активность участников этой деятельности к достижению больших и лучших экономических результатов либо дает возможность использовать экономическую власть и иные средства для перераспределения в свою пользу доходов иных участников рынка. В первом случае конкуренцию можно назвать предпринимательской, - и она, несомненно, способствует развитию производства, повышению эффективности экономики и росту благосостояния населения. Во втором случае она подрывает доверие участников экономического процесса друг к другу, побуждает к активизации оппортунистического поведения, к развитию ожесточенной борьбы за возможность эксплуатировать других к собственной выгоде.

Если условием обладания хозяйствующими субъектами экономическими ресурсами является их близость к государственной власти, обладание различного рода привилегиями и специфическими правами, то свои главные силы конкурирующие субъекты направляют на завоевание и удержание соответствующего положения по отношению к власти, своих различного рода привилегий или полномочий, но никак не на улучшение результатов своей экономической деятельности. Такого рода экономическое поведение вполне возможно и в наше время. «Экономисты называют такое поведение «погоней за рентой» и отличают его от «погоны за прибылью». В поисках прибыли компании отдельные люди совершают взаимовыгодные операции. В поисках ренты они расходуют ресурсы, стремясь повлиять на то, как именно будет разделен уже существующий пирог» [8. С. 84]. Погоня за рентой эффективна и оправданна в той степени, в какой для сохранения своего положения, статуса конкурирующим субъектам необходимо хотя бы по каким-то позициям быть успешными, не отставать от лидеров рынка. Погоня за рентой и ее получение, как правило, связаны с деятельностью государства. «Погоня за рентой – это, по сути, конкуренция за привилегии. Государственное устройство, конечно, влияет на масштабы распространения и формы рентоориентированного поведения... Как правило, когда личная выгода зависит от решения, принимаемого другими людьми, жизнь может стать борьбой за привилегии, и люди тратят усилия и время на погоню за рентой» [9. С. 524].

Конкуренция в процессе своего формирования должна быть подчинена интересам всего общества, иначе она способна нанести вред большинству. Но каким образом на практике обеспечить такую направленность конкуренции? – Один из возможных путей – формирование политических партий, выражающих интересы большинства населения, например, с позиции концепции и идеологии социального рыночного хозяйства. Однако эта концепция имеет серьезные недостатки. «Первый из них состоит в недостаточной конформности рыночной системе практикуемого "социального выравнивания", которое приводит к "злоупотреблению социальной политикой"» [10. С. 61]. С другой стороны, немало экономистов в том числе, самых авторитетных, считающих, что «наша экономика, наша демократия и наше общество – все получают только преимущества от уменьшения неравенства и увеличения равенства в возможностях» [11. С. 32]. В полной мере это справедливо и для России.

Несмотря на выявленные различия в подходах различных школ институционального направления экономической теории, все же можно констатировать, что необходима настройка ряда экономических институтов для того, чтобы рыночная конкуренция была эффективной, способствовала эффективному распределению экономических ресурсов и при этом соответствовала интересам большинства населения. Однако с позиции неоклассической теории это не так. «Полную противоположность институциональной картине составляет крайняя форма неоклассической концепции совершенной конкуренции, когда из рынка устраняются все структуры и конвенции. В неоклассической модели возможны и даже необходимы предельные корректировки цен до тех пор, пока не будет достигнут рыночный клиринг и равновесие. Любая фиксированная ценовая норма, любое институциональное воздействие на цены теоретически служили бы препятствием для этого процесса» [12. С. 273]. Таким образом, в экономической теории необходим непротиворечивый синтез неоклассического и институционального направления экономической теории для того, чтобы обосновать эффективные формы организации конкуренции для целей максимального содействия экономическому развитию.

Рассмотрим теперь, как можно определить, измерить общественные последствия конкуренции, организации конкурентной политики. Рассуждая абстрактно, об эффективности деятельности организаций можно судить по степени прибыльности их деятельности, например, по величине рентабельности активов.

Таблица 1

**Рентабельность активов организаций по некоторым видам экономической деятельности
в 2010–2016 гг. (в %)**

	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	6,7	2,5	3,7	5,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,9	4,9	6,9	6,0
Рыболовство, рыбоводство	13,3	0,3	23,8	26,9
Добыча полезных ископаемых	11,6	12,1	11,7	9,9
Из нее:				
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	10,9	12,9	12,7	8,0
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	16,1	8,1	7,3	21,2
Обрабатывающие производства	8,2	2,9	4,0	6,3
Из них:				
производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	-0,7	-3,7	-6,7	-1,0
производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	-0,0	0,6	0,1	1,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,6	0,2	1,4	5,3
Строительство	2,0	-0,9	-0,6	0,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,1	3,2	5,8	6,5
Из них:				
торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	8,7	4,7	7,4	12,3
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	7,1	3,0	5,8	6,1
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	6,0	4,1	4,9	6,0
Гостиницы и рестораны	4,0	-4,1	-12,6	4,1
Транспорт и связь	5,3	0,9	1,5	5,2
Из них:				
связь	9,1	4,7	5,0	6,8
Финансовая деятельность	9,4	-2,8	1,7	5,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,7	0,1	0,7	4,9

Источник: [13. Раздел 22.39].

В табл. 1 приведенные данные показывают существенные различия в уровне экономической рентабельности (рентабельности активов) различных видов экономической деятельности. Добыча полезных ископаемых характеризуется более высокой рентабельностью активов, чем в среднем по экономике и чем, например, в сельском хозяйстве. Рыболовство, рыбоводство и даже сельское хозяйство, как мы видим, имеет рентабельность выше, чем финансовый сектор, операции с недвижимостью, гостиницы и рестораны. Рентабельность активов в сельском хозяйстве выглядит на уровне средних показателей по экономике в целом вроде бы неплохо, в отдельные годы даже превышает средние показатели. Означает ли это, что конкуренция в сельском хозяйстве и АПК носит в целом эффективный, предпринимательский характер? Можно ли использовать показатель рентабельности активов в качестве ключевого индикатора для оценки последствий конкуренции в сельском хозяйстве и других сферах экономической деятельности?

Представляется, что в обоих случаях ответ на вопросы должен быть отрицательным. Сам по себе этот показатель несет важную информацию о характере и возможностях развития конкуренции. Например, если средний по экономике показатель рентабельности активов в 2016 г. составлял 5,9 %, а банковские процентные ставки за кредит существенно превышали этот уровень, это означает, что для значительной доли предпринимателей использование банковского кредита было экономически невыгодным. В 2016 г. средневзвешенные процентные ставки по рублевым кредитам нефинансовым организациям варьировали от 15,7 до 13,0 % [14. С. 31]. Соответственно, 56 % респондентов, участ-

вовавших в опросе представителей российского бизнеса в 2016 г., при ответе на вопрос о наиболее значительных барьерах развития предпринимательства и частного бизнеса отметили высокие процентные ставки по кредитам [15. С. 12]. Вместе с тем показатель рентабельности активов весьма слабо и неточно характеризует различия в уровне ресурсной обеспеченности участников рынка, которые возникают вследствие перераспределения доходов при рентоориентированной межотраслевой конкуренции: при малых доходах некоторых участников рынка в результате перераспределительных процессов в долгосрочном плане снижается не только величина прибыли этих участников, но и величина их активов, необходимый рост которых становится просто нечем финансировать. В результате у хорошо и плохо обеспеченных ресурсами и прибылью организаций разных сфер экономической деятельности показатели рентабельности активов могут различаться несущественно.

Итак, с точки зрения характера конкуренции и его влияния на экономическое развитие, значение имеют не сами по себе масштабы производства, не величина бизнеса, не теснота взаимодействия бизнеса с государством, не масштабы формируемых сетей бизнеса, связанных с кооперацией производителей, а тот способ, посредством которого бизнес может увеличивать свои доходы.

Чтобы различить тип конкуренции, необходимо определить, как распределяется добавленная стоимость в смежных сферах экономической деятельности. Если влияние перераспределительных процессов минимизировано, показатель «валовая добавленная стоимость в расчете на одного занятого» будет примерно одинаковым в этих сферах. Различие в значениях показателя может быть связано с различиями в органическом строении капитала разных сфер и с различиями конъюнктуры рынков. Конъюнктурные различия за несколько лет сглаживаются, а показатели органического строения капитала во многих отраслях экономики, в том числе в сельском хозяйстве, близки к средним. Поэтому при отсутствии перераспределения ВДС на основе применения экономической власти показатели ВДС на одного занятого в разных сферах экономической деятельности должны быть близки, не значительно отличаясь друг от друга.

В табл. 2 представлены показатели валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого в некоторых видах экономической деятельности в относительно стабильный период времени (до 2014 г.), когда влияние мирового кризиса, изменения конъюнктуры рынков еще не успело оказать существенного влияния на величину показателей ВДС в разных видах экономической деятельности. Из сопоставления табл. 1 и 2 видно, что при практически близких значениях показателей рентабельности активов в финансовой сфере, обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве по показателю ВДС на одного занятого финансовая сфера превосходит сельское хозяйство почти в 6,8 раза, а обрабатывающая промышленность (обрабатывающие производства) примерно в 2,7 раза. Операции с недвижимостью уступают сельскому хозяйству по показателю экономической рентабельности (чуть более 80 % от уровня сельского хозяйства), но опережают его по показателю ВДС на одного занятого в 3,7 раза.

Таблица 2

**Валовая добавленная стоимость в отдельных сферах экономической деятельности
в расчете на одного занятого, тыс. руб.**

Сферы экономической деятельности	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	115,39	219,19	320,80
В % к средней величине по экономике	41,55	36,75	38,29
Добыча полезных ископаемых	1839,82	3645,93	5482,72
Обрабатывающие производства	281,33	578,4	853,34
Строительство	81,99	479,3	699,29
Транспорт и связь	360,51	686,37	940,77
Финансовая деятельность	2050,30	1582,08	2175,20
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	367,23	912,08	1179,70
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	327,09	664,37	796,86
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	284,85	621,26	1022,47
В среднем по экономике	277,70	596,49	837,92

Источник: рассчитано по данным [16] путем деления показателей валовой добавленной стоимости видов экономической деятельности на численность занятых.

Таким образом, показатель ВДС на одного занятого более точно, чем экономическая рентабельность отражает действие фактора перераспределения стоимости между сферами и видами экономической деятельности в результате различий в уровне экономической власти отдельных участников рынка, подвижности и гибкости капиталов и иных ресурсов, возможностей влиять на решения представителей государственной и муниципальной власти. Но как можно решить проблему или, возможно, набор проблем, связанных с недостаточной конкуренцией, ее чрезмерной направленностью на получение рентного дохода, использованием оппортунистического поведения и коррупции?

Первое, что можно сделать, – это уменьшить возможность злоупотребления служебным положением руководителей корпорации или других организаций. Целесообразно в интересах собственников и внешних инвесторов более четко законодательно регламентировать обязательные формы внутренней отчетности с развернутой и детализированной информацией по движению доходов и расходов и с увеличением административной и уголовной ответственности руководителей за искажение отчетности с целью не допустить сокрытия и нецелевого использования доходов организации ее должностными лицами. Детализированный отчет по расходам (затратам) и доходам мог бы быть использован для обоснования прибыли и ее источников, а также для обоснования ценовой политики организаций. Детализированные данные по доходам и расходам по организациям различных видов экономической деятельности могли бы быть использованы и для оценки обоснованности межотраслевого перераспределения добавленной стоимости, для формирования целевых ценовых пропорций обмена между основными сферами и видами экономической деятельности, для эффективного предотвращения нецелевого использования выделяемых государством организациям целевых бюджетных субсидий.

Для поддержания целевых ценовых пропорций межотраслевого обмена могли бы быть использованы различные методы. В том числе использование повышенных ставок налога на прибыль (при соответствующем изменении налогового законодательства) при необоснованном завышении цен организациями на свою продукцию и необоснованном занижении цен при покупке продукции у малых и средних предприятий смежных отраслей; отказ организациям, злоупотребляющим практикой перераспределения доходов, в выделении целевых ориентиров бюджетной поддержки. Формирование на начальных этапах мягких целевых ориентиров ценовых пропорций (пропорций в рамках некоторого допустимого коридора значений) могло бы существенно усилить мотивацию предпринимателей разных видов экономической деятельности к улучшению конечных результатов этой деятельности и развитию инноваций и способствовать повышению темпов экономического роста. Кроме того, это могло бы, с одной стороны, существенно уменьшить потребности ныне дотационных видов экономической деятельности в государственной финансовой поддержке. И с другой стороны, – существенно уменьшить проявления X-неэффективности, то есть принятия заведомо не лучших, а часто и неэффективных решений руководителями организаций, получающих за счет несправедливого межотраслевого обмена избыточные экономические и финансовые ресурсы. Наконец, формирование целевых, а на их основе – более справедливых фактических пропорций межотраслевого обмена способствовало созданию благоприятных возможностей для проведения долгосрочной структурной политики с целью формирования прогрессивной структуры экономики. На основе формирования системы целевых цен межотраслевых обменов можно поддерживать приоритеты в распределении ресурсов, обеспечивающие опережающее развитие ключевых сфер экономической деятельности. Необходимой согласованности развития отдельных видов экономической деятельности можно добиться на основе системы стратегического планирования.

Причем планы не должны быть чисто индикативными. С достижением целевых показателей должна увязываться ресурсная поддержка государства: чем полнее и четче, своевременнее выполняются стратегические показатели, чем больше размеры финансовой поддержки государства, тем выше должна быть степень обеспечения соответствующего проекта объектами производственной, транспортной, рыночной, информационной инфраструктуры. При таком порядке прибыль предпринимателей будет зависеть, во-первых, от собственных усилий и получаемых результатов экономической деятельности, а во-вторых, она де-факто будет мультипликативно увеличиваться в зависимости от степени выполнения или перевыполнения показателей стратегического плана. Таким образом, стратегическое планирование оказывается не только вполне совместимым с рыночной конкуренцией, но

более того, вполне может быть использовано для сдерживания рентоориентированной конкуренции и усиления конкуренции предпринимательской. Причем в этом случае конкуренция будет создавать не только частный эффект увеличения прибыли для отдельного предпринимателя – в случае достижения успеха, но и формировать массу общественно полезных эффектов для всего общества: пропорциональность и сбалансированность развития отраслевой структуры экономики, формирование прогрессивной структуры экономики, прирост производства национального дохода на душу населения, комплексное обеспечение материалами, сырьем, оборудованием, передовыми технологиями, кадрами специалистов процессов производства конечных продуктов, в том числе высокотехнологичных. Сумма этих выигрышей, заблаговременно планируемая и затем реализуемая, может формировать систему стратегических преимуществ в международной конкуренции российских предпринимателей с зарубежными и тем самым повышать эффективность собственно конкурентной политики государства и корпораций.

Успех в формировании конкуренции предпринимательского типа напрямую связан с последовательными и, возможно, более полными и действенными ограничениями рентоориентированной конкуренции. Средствами стимулирования предпринимательской конкуренции вполне естественно и логично могут быть определенным образом применены инструменты социальной политики. А именно, если согласованно и планомерно в масштабах всей экономики решать вопросы социальной защиты наемных работников: увеличивать их зарплату за пределы физического минимума средств существования, обеспечивать возможность за счет зарплат и социальных программ корпораций повышать свой профессиональный уровень подготовки, повышать уровень воспитания и образования детей, ограничивать рост продолжительности рабочего дня, то у предпринимателей останется мало возможностей увеличивать прибыль за счет неприкрытой эксплуатации работников. Тогда появится мотив к развитию сотрудничества с наемным персоналом на основе поощрения качественной и высокопроизводительной работы, совместного решения проблем достижения экономии материалов, скорейшего освоения производства новой продукции, повышения привлекательности и улучшения эксплуатационных свойств выпускаемой продукции и т.д.

Поэтому рациональная социальная политика, ориентированная на развитие и укрепление сотрудничества, может стать эффективным инструментом повышения производительности труда и эффективности производства на предприятиях [17], а, следовательно, – инструментом стимулирования предпринимательской конкуренции, ибо свои конкурентные позиции будет улучшать тот, кто будет применять соответствующие средства повышения производительности труда и эффективности производства.

Возможна стабилизация долей участия партнеров в производимой добавленной стоимости – на основе применения государством структуры целевых цен в межотраслевых обменах, прогрессивной структурной политики, повышенного налогообложения прибыли, полученной в результате перераспределения крупным и мобильным игроком в свою пользу части добавленной стоимости, созданной другими участниками рынка, применения государством и корпорациями стратегического планирования, на основе использования контрактов с фиксацией распределения между партнерами долей добавленной стоимости. Это будет усиливать мотивацию участников процесса производства конечных продуктов к сотрудничеству, взаимному уважению и увеличению собственных конечных результатов труда и производства. Таким образом, предпринимательская конкуренция будет усиливаться и одновременно способствовать достижению целей как корпоративной политики, так и политики государственной.

Как показал О. Уильямсон, на основе институциональной теории контрактов возможно достижение множества частных усовершенствований организации конкурентного взаимодействия участников рыночных транзакций [18]. Когда нормы поведения участников рыночной экономики не связаны с традиционными моральными нормами, тогда нарушение сложившихся тем или иным образом норм поведения не вызывает морального осуждения. Не только собственно экономические институты, но и этические нормы морального поведения играют существенную роль в формировании эффективной конкуренции. Однако «теория справедливости, как она формулируется в господствующем ныне трансценденталистском институционализме, сводит многие из наиболее важных вопросов справедливости к пустой риторике, пусть даже она признается «благонамеренной». Когда люди во всем мире выступают за большую социальную справедливость, ... они требуют не какой-то минимальной гуманности». Но в то же время они выступают не за «совершенно справедливое» мировое общество, а просто за устранение некоторых возмутительно несправедливых условий, что позволило бы укрепить глобальную справедли-

вость» [19. С. 65]. Теоретически вопрос последовательного концептуального совмещения институционального и этического направления экономической теории остается открытым.

При эффективной организации рыночной межотраслевой конкуренции, согласно гипотезе финансового менеджмента об эффективности рынка, ни в какой сфере экономической деятельности невозможно длительное время получать прибыль на капитал выше обычного (среднего) уровня, даже если первоначально некоторые отрасли имели исходные преимущества в техническом оснащении, в обеспечении рабочей силой, в превышении спроса над предложением. Такое выравнивание условий получения прибыли от обычной текущей деятельности формирует интерес к получению предпринимательской, инновационной прибыли [20].

В эпоху глобализации успех конкурентной политики той или иной страны во многом определяется эффективностью поддержки экспорта. Теоретическое обоснование эффективной государственной политики поддержки экспорта невозможно с позиции «либеральной экономики», которая утверждает, что «роль государства должна заключаться в том, чтобы «подталкивать» отечественную промышленность и побуждать ее к развитию, а не предлагать «помощь», позволяющую промышленности не развиваться» [21. С. 48]. На практике же в экономически развитых странах правительства оказывают корпорациям, активно стремящимся на внешние рынки, поддержку, инструменты которой существенно варьируют от страны к стране. Наиболее динамично развиваются те страны Восточной Азии, в которых государства оказывают существенную поддержку предприятиям, ориентированным на экспорт. Но при этом поддержка совмещается с жестким контролем и планированием [22].

Государственное стратегическое планирование и конкурентная политика могут взаимно усиливать друг друга. На повестку дня экономических исследований должно стать обоснование результативных форм и способов, механизмов государственной финансовой поддержки организаций разных видов экономической деятельности для решения различных конкретных проблем; разработка инструментария конкурентной политики, эффективно совместимого с государственным стратегическим планированием, нацеленного на решение ключевых задач экономического развития страны, способного формировать и усиливать стратегические преимущества как отдельных организаций, так и российской экономической системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности / пер. с англ. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 504 с.
2. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 2004. 624 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. М.: Весь мир, 2007. 592 с.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.2. Игры обмена / 2-е изд.; пер. с фр. М.: Весь мир, 2006. 672 с.
5. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. СПб.: Изд. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. XXXIV + 702 с.
6. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год. М., 2017 // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/documents/596439> (дата обращения: 22.03.2018).
7. Шаститко А.А. Взаимное влияние экономической теории и конкурентной политики // Экономическая политика. 2017. Т.12. № 4. С.154-165.
8. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики / пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 368 с.
9. Хиллман А. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления: учеб. пособие / пер. с англ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 879 с.
10. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб.: Экономическая школа. 1999. 368 с.
11. Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
12. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / пер. с англ. М.: Дело, 2003. 464 с.
13. Российский статистический ежегодник. 2017. М., 2018 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 28.03.2018).
14. Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 г. М., 2017.

15. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад 2016. М., 2017.
16. Российский статистический ежегодник – 2015 г. М., 2016. URL: [http:// www.gks.ru/ bgd/regl/b15_13/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm) (дата обращения: 23.03.2018).
17. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Социальная ориентация экономики как условие ее долгосрочной эффективности // Труд и социальные отношения. 2016. № 5. С. 15-26.
18. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEVPress, 1996. 702 с.
19. Сен А. Идея справедливости [Текст] / пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. 520 с.
20. Лаптев С.В. Совершенствование организации отраслевых рынков как фактор модернизации экономики и развития инновационных процессов // Инновационное развитие российской экономики. VII Междунар. науч.-практ. форум, материалы конф. 2014. С.18-21.
21. Портер М. Международная конкуренция / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1993. 896 с.
22. Стадвелл Д. Азиатская модель управления: удаchi и провалы самого динамичного региона в мире / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2017. 536 с.

Поступила в редакцию 19.06.2018

Лаптев Сергей Вениаминович, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49
E-mail: laptev5552@mail.ru

S.V. Laptev

COMPETITION AS A FACTOR OF EFFECTIVE ECONOMIC ORGANIZATION

The article shows that competition as a struggle for products, resources and income has some general economic content and, depending on the circumstances, may cause damage to the economy or contribute to its development. The conditions under which the factors of negative impact of competition on development are blocked and the factors of positive impact are increased are revealed. It is established that the modern competition is contradictory, because, on the one hand, it forms the rent-oriented behavior of market participants, and on the other hand, focuses on achieving the best results of economic activity. The indicators allowing to distinguish the types of competition are analyzed. It is concluded that the productive impact of competition on the development of the economy is not spontaneous, but is associated with the state's limitation of pursuit of rent, with the consistent protection of the property rights of minority shareholders and shares, the rights of employees to adequate compensation for the value of their labor force. The author substantiates the thesis about the possibility and expediency of achieving an effective combination of strategic planning, export support and state stimulation of entrepreneurial competition in Russia. Various means which can be used for simultaneous and effective solution of these tasks are revealed.

Keywords: competition, rent-oriented and entrepreneurial competition, strategic planning, state export support, economic development.

Received 19.06.2018

Laptev S.V., Doctor of Economics, Professor, Professor at Department of Corporate finance and Corporate governance
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradskiy prospect, 49, Moscow, Russia, 125993
E-mail: laptev5552@mail.ru